

Глава первая

Незванный гость — хуже кота, который сбросил на пол все ваши чашки.

— Когда тебя угощают, следует есть то, что на столе. Если хозяйка щедрая и добрая, ей приятно видеть, как гость уплетает за обе щеки. Если хозяйка жадная, то так ей и надо, — сообщил полный мужчина и потянулся к вазочке с вареньем.

— Кит, не уверена, что следует класть джем в кашу после того, как посыпал ее сахарным песком, — улыбнулась Рина.

— Знаешь, тетя, геркулес по вкусу как вата, — скривился Никита, — поэтому пришлось слегка подсластить, чтобы не давиться гадостью.

Я быстро встала и пошла на кухню, громко сказав:

— Что-то кофейку захотелось...

Бодрящий напиток я никогда не пью, но желание стукнуть Никиту Сергеевича Попова чем-нибудь потяжелее оказалось таким мощным, что я предпочла удрать из-за стола.

— «Не давиться гадостью!» — зашипела Надежда Михайловна Бровкина, стоявшая у мойки. — Нет, ты слышала? Отборный, самый лучший натуральный овес, не расплющенное нечто, которое в пачки насыпают! Езжу за ним на другой конец Москвы, варю на настоящем молоке, не на бурде, что в пакеты наливают! А этот хмырь недоволен! Когда он наконец уедет?

— Интересный вопрос, — пробормотала я, — наверное, ответ на него даже Рине неизвестен.

— Что ты о Никите знаешь? — зашептала Бровкина.

— Он родственник папы Ивана, — так же тихо ответила я, — приехал из провинции, чтобы пройти обследование. В городе, где он живет, нет хороших специалистов. Он уже посетил гастроэнтеролога, кардиолога, сдал анализы. Оба доктора ему дали один совет: похудеть килограммов эдак на двадцать пять, записаться на фитнес. Сегодня он вроде со-

бирался к дантисту — хочет сделать нормальное протезирование.

— Вроде все его кусалки на месте, — возразила Надежда, — белые, как унитаз!

— Они съемные, на крючках, неудобные. Импланты намного лучше, — объяснила я.

— Спору нет, если хорошо сделаны, то с ними, как с родными зубками, — согласилась Бровкина. — Сама такие поставила и очень довольна. Единственное, что не радует, — цена. И теперь новый вопрос: за чей счет дядька собрался свой рот оснастить имплантами, превратить его в Санкт-Петербург? Ты видела, в какой одежде он приехал?

— Ну, — протянула я, — брюки, рубашка, ботинки. И при чем тут Санкт-Петербург?

— Все мятое, грязное! — не успокаивалась Надежда. — Ботинки! Всегда смотрю, какая обувь у мужика. Если не чищена, то данный представитель человеческого рода не имеет шансов, что я на него внимание обращаю! А Питер весь в мостах, прямо как пасть Никиты... Спасибо, Танюша!

— За что? — удивилась я.

— Теперь знаю, с какой целью этот не пришей кобыле хвост к Рине прикатил, —

нахмурилась Надя. — Понимаю, что он у нас надолго поселился.

— Я ничего не говорила, просто объяснила его планы, — быстро уточнила я.

— Да ясно все, — засмеялась наша помощница по хозяйству. — Никита хочет одеться, обуться, получить новые зубы, вылечить все болезни, купить квартиру, удачно жениться, устроиться на работу с большим окладом, приобрести машину и дачу.

— Разве я так сказала? — заморгала я.

— Нет, я просто сделала правильный вывод из твоих слов, — объяснила Надежда. — А с какого бока он родня?

— Вроде у отца Ивана Никифоровича есть сестра, она почти на целую жизнь младше его.

— М-да, — буркнула Бровкина, — безумная Катя.

— Безумная Катя? Больная?

— На всю голову, — усмехнулась Надежда Михайловна. — Выходила замуж десять раз. И почти в каждом браке рожала ребенка.

Я села на табуретку.

— Забавно.

— Да уж. От очередного супруга Катя удирала, когда младенец начинал сидеть.

— В смысле удирала?

— А какой тебе смысл нужен? — всплеснула руками рассказчица. — Давным-давно Катя как-то раз к нам прикатила. Сказала Рине, что хочет Москву посмотреть. Полгода жила, окрутила Виктора, сына Розалии Петровны со второго этажа. Витя с Катей уехали, а через год парень к маме примчался, с младенцем! Екатерина в очередной раз свой любимый финт исполнила, смылась невесть куда. Правда, письмо оставила. Добуквенно послание не помню, но суть перескажу: «Новорожденный уже подросток. Я не способна со взрослым отпрыском жить — становится плохо при мысли, что подрастает тот, кто мне могилу на кладбище рыть будет. Прощай, Витя. Вот тебе заявление на развод». — Бровкина на секунду замолчала. — Как тебе такое?

— Ну... есть разные способы предохранения, — забормотала я, — может, она о них не слышала...

Надежда воздела руки к потолку.

— Если учесть, сколько Катька нарожала, то на рытье могилки много времени не потратится. Каждому в руки по лопатке —

за пару минут управятся. Ты дальше слушай! Розалия примчалась к Рине с младенцем, скандал закатила, истерику устроила.

— А при чем тут Рина?

Я в очередной раз не поняла ситуацию.

— Катя ее родственница, — покраснела Надя, — значит, Рине следует подкидыша воспитывать! И вообще, Розалия согласия на брак сына не давала.

— Ну и ну, — только и смогла выдавить я.

— Слава Богу, Виктор быстро женился снова, уехал в тьмутаракань к супруге вместе с малышом, — тараторила Надя. — Все на место встало! Мальчик, которого Катя бросила, вырос — и это Никита.

— Подожди, — попыталась я притормозить Бровкину, — у Никиты отчество — Сергеевич. А ты сейчас сказала, что его отец — Виктор!

Бровкина быстрым шагом вышла в столовую.

— Никита Сергеевич, как зовут ваших родителей?

— У меня их четверо, — сообщил гость, доедая овсянку, утопленную в варенье. — На свет я появился от Кэт и Виктуара!

— Поди, французы они, — прокомментировала Надежда.

— Мама куда-то пропала, — продолжил Никита, — папа женился на Элен, она меня воспитывала. К сожалению, Виктоуар умер, когда мне только четыре прозвенело. Мама Элен вышла замуж за Сержа, тот меня усыновил. По паспорту я Сергеевич, по крови — Викторович. И очень близкий родственник Ваньки!

Потребовалось некоторое время, прежде чем до меня дошло: Ванькой гость величает Ивана Никифоровича.

Никита отодвинул от себя пустую тарелку.

— Хочется бутерброд с маслом, сыром и колбасой.

— Со всем разом? — уточнила Бровкина.

— Да, — потер руки Никита. — И хорошо еще сверху положить маринованный огурчик. Только порежьте аккуратно, не рубите кусками толщиной в три пальца бегемота. Тоненько надо. С удовольствием съем три... нет, четыре таких сэндвича. А может, и пять. Перед походом к доктору следует подкрепиться.

— К кому сегодня направляешься? — осведомилась Рина.

Никита Сергеевич горестно вздохнул.

— Мне надо сделать УЗИ брюшной полости.

— Хорошая идея, — одобрила мама Ивана Никифоровича. — Но вроде ты вчера на такое исследование ходил.

— Ну да, — подтвердил обжора.

— Зачем тогда опять его проходить?

Никита насупился.

— Я записался в другую клинику. В той, где я был, ничего не увидели.

— Так это же хорошо, — вступила в беседу Надежда Михайловна, — когда нет никаких изменений в органах.

— Не увидели они мои внутренности. Аппарат плохой, старый, сломанный. Водила врачиха по животу утюгом, бубнила себе под нос: «Ничего разобрать не могу». Велела записаться к диетологу!

— У него хороший аппарат УЗИ? — предположила я.

— Нет, — отмахнулся Никита. — Просто докторша идиотка — глупая, как пробка. Не сумела меня исследовать и решила избавиться от пациента. Любимый вид спорта врачих-кретинок — пинг-понг! Не понимаешь, что с человеком? Отправь его к коллеге! Для такой игры ум не требуется.

— В любом виде спорта голова нужна, — возразила Рина. — Вроде все просто, отбивай ракеткой мячик. А как начнешь теннисом заниматься, поймешь, что, кроме ловкости рук, еще и ум светлый требуется. Кит, сходи к диетологу, вдруг он тебе что-то хорошее посоветует?

Гость скорчил гримасу и постучал ладонью по толстому томику, который лежал около его тарелки.

— У меня есть творение великого Абу ибн фром Саида Ивановича Розенкранца! Только его советами пользуюсь!

Я опустила глаза в тарелку и начала сосредоточенно рыться ложкой в геркулесовой каше. Со стороны я, наверное, выгляжу сейчас как кошка, которая копается в песочнице в поисках чего-то необыкновенного.

Ох уж эта книжечка! Когда Никита впервые продемонстрировал ее нам и назвал имя автора, я впала в задумчивость пополам с удивлением. Последняя эмоция живо победила первую, поэтому я выпалила:

— Гассан Абдурахман ибн Хоттаб — или просто Хоттабыч¹ — родственник этого автора?

¹Татьяна вспомнила главного героя повести Лазаря Лагина «Старик Хоттабыч».

— Нет, конечно! — возмутился Никита. — Как тебе такая дурь в голову залетела? Саид Иванович Розенкранц — великий философ, диетолог, нутрициолог, психолог, предсказатель и пророк — жил в Архейскую эру. Знаменитый Нострадамус перед ним калека! Саид Иванович составил руководство жизни человека на все случаи!

— Танюша, ты какая-то грустная, — прервала ход моих мыслей Рина.

Я перестала раскапывать кашу.

— Нет, нет, очень даже веселая.

На языке у меня вертелся вопрос, который появляется всякий раз, когда Никита хватается за свою книгу. Саид — мужское имя арабского происхождения. С отчеством Иванович, думаю, все ясно. Розенкранц — в переводе с идиша и немецкого «венец из роз» — это так называемая немецко-идишская фамилия. Так кто же по национальности автор? Араб? Русский? Немец? Иудей?

Попов постучал ложкой по тарелке и открыл книгу.

— Слушайте! «Если один доктор не смог тебе помочь, ищи другого. Если второй врач оказался бессилён, ищи третьего. Обойдя сто

Гиппократов, обратись к великому дракону Мукасабрету. Он живет на дереве Го в пещере Ки». Непременно последую мудрому совету!

За столом воцарилась тишина. Первой прервала ее я, опять не сумев удержать язык на привязи:

— Ваш Саид жил в Архейскую эру, это больше трех с половиной миллиардов лет назад. Кто записал его пророчества? На чем?

— Их передавали говорящие птицы, — не сдался Никита.

— И уж точно Розенкранц не знал Гиппократа, тот жил в четыреста каком-то году до нашей эры.

— Саид Иванович — пророк! — возмутился Никита. — Он все предвидел, включая появление интернета.

— А где находится пещера Ки? — задала свой вопрос Рина.

— Тетя, ты говорила, что записала меня в лучший медцентр России, — сменил тему Попов.

— И вместе с тем — в бешено дорогой, — пробормотала себе под нос Надежда.

— Там даже УЗИ сделать не способны, — продолжал Никита.

И тут, на мое счастье, в столовой материализовался Иван Никифорович. Он быстро кинул: «Опоздываем», — и ушел. Я поспешила за мужем.

— Эй, эй! — занервничал Никита. — А кто меня к диетологу доставит?

— В Москве отлично работает метро, советую им воспользоваться, — сообщил из прихожей мой супруг. — Ни пробок, ни светофоров. Быстро, выгодно, удобно.

— Там душно, плохо пахнет, — занял гость, — а...

Продолжение его речи я не услышала, потому что последовала за Иваном Никифоровичем, который вышел на лестничную клетку.

Глава вторая

— У нас опять смена команды, — шепнул Димон.

— Знаю, — вздохнула я.

— Иван пообещал, что это в последний раз.

— Я данную весть слышу всегда, когда Иван Никифорович передает обученных нами с тобой людей в другие бригады.

Дверь открылась, и появился молодой мужчина, одетый в розовый пиджак, фиолетовые брюки, желтую рубашку и зеленые ботинки.

— Здравсти, — начал он, стоя на пороге, — я ваш новый сотрудник, Гера!

— Рады встрече, — ответил Димон. — Начальник департамента информационных технологий Дмитрий Коробков. Как к вам обращаться?

— Гера, — повторил новичок. — По паспорту Герман Николаевич Кузнецов.

— Татьяна Сергеева, — улыбнулась я. — Вас предупредили об испытательном сроке?

— Ага, — кивнул Гера. — Но вы сразу поймете, что получили уникального спеца! Второго такого нет!

Не стоило говорить парню, что на свете и нет двух стопроцентно идентичных людей. Даже каждый однояйцевый близнец имеет свои привычки и пристрастия.

Дверь снова распахнулась. Появилась худенькая бледная девушка с прической «конский хвост». Серое платье, волосы тускло-бежевого цвета и полное отсутствие макияжа делали незнакомку похожей на мышь в обмороке.

— Простите за беспокойство, извините, что помешала, — смутилась гостя, — позвольте войти, если вы заняты, подожду в коридоре...

Димон посмотрел в экран одного из своих ноутбуков.

— Алевтина Михайловна Сорокина?

— Да, да, — кивнула девица-некрасавица, — верно. Вы очень умный человек, вмиг

отыскивали нужную информацию. Если разрешите, я сяду.

— Устраивайтесь поудобнее, — вежливо предложила я и внимательно оглядела парочку новых сотрудников.

Похоже, найти общий язык им будет не просто. Гера похож на попугая с особо ярким оперением. Сходства с этой птицей ему, кроме нелепой разноцветной одежды, придает еще прическа. Волосы у Кузнецова взъерошены, стоят дыбом. Не следует думать, что Гера три недели не мыл голову и год не использовал расческу. Нет, парень старательно соорудил из своих немужских локонов кавардак, поставил их забором и облил красоту лаком. Алевтина же стянула пряди аптекарской резинкой в некое подобие хвоста крыски. Лицо у нее такое, словно некто решил его стереть ластиком, начал работу, но бросил на полпути. У девушки почти нет бровей и ресниц, а кожа похожа на бывшее некогда белым, а сейчас застиранное полотенце. Итак, у нас в команде — попугай и мышь!

— Кто вы по специальности? — поинтересовался Димон, который уже увидел всю информацию в своем компьютере.

— Простите, не сказала о себе ни слова, — залепетала Алевтина, — извините за невоспитанность. Я психолог, автор более десяти книг по проблемам поведения человека. Все публикации легко найти в интернете. Через месяц защищаю докторскую диссертацию. В отделе персонала сказали, что они присылали мой послужной список.

— Да, — кивнул Димон. — В документах еще указан возраст. Но, посмотрев сейчас на вас, я решил, что произошла ошибка. Вам действительно сорок с хвостиком?

— Верно, — согласилась «мышка».

— Больше двадцати пяти никогда не дать, — высказался Герман. — Если вас причесать, прилично накрасить, одеть хорошо, то хоть замуж выдавай.

— Я была замужем, — отозвалась новая сотрудница. — Развелась, есть ребенок, не планирую больше приводить в свой дом мужчину. Большая просьба, если можно, обращайтесь ко мне Аля, Алевтина, Тина. Отчество пока не заслужила. А что не так с моей одеждой?

— Все прекрасно, — покривила я душой, — просто у мужчин свое понятие о кра-

соте нарядов. Ну а теперь, когда мы познакомились...

— Всем привет! — закричал из коридора слишком высокий для мужчины и излишне низкий для женщины голос. — Тук-тук! Есть кто дома?

Коробков встал и открыл дверь.

— Вы к кому?

— Если вы Татьяна Сергеева, то определенно к вам, — ответил старичок, похожий на гнома. — Добрый день, госпожа начальница! Я эксперт Эдуард Карцанбулакеаранович! Тому, кто сумеет произнести мое отчество без запинки три раза, — приз.

— Какой? — поинтересовался Герман.

— Сначала скажи, потом узнаешь, — возразил дедуля и повернулся к Алевтине. — Рад видеть вас, многоуважаемая Татьяна, в добром здравии.

— О нет! Простите, вы ошиблись, — улыбнулась психолог. — Я простой стажер, который надеется стать сотрудником на постоянной основе.

Дедушка повернулся ко мне.

— Добрый день, Татьяна.

— Здравствуйте, — улыбнулась я.

Я оказалась в затруднительной ситуации. Обращаться к немолодому человеку просто по имени неудобно, а его отчество — или это фамилия? — я не запомнила.

— Дорогая, понимаю сложность вашего положения, — продолжил старичок, — поэтому, господа, для всех я Эди, Эдик, Эдичка, Эдуард, котик, зая, дорогой, солнышко, лапочка и все остальное, что придумается.

— Простите за любопытство, разрешите спросить, — прошептала Аля, — какую вы фамилию носите?

— Карцанбулакеаранович. Но это еще не все! — отрапортовал Эдик и засмеялся. — Упс, да? Заинька, как-нибудь в свободную минуту объясню тебе, каким образом я обзавелся своими паспортными данными. Сейчас же ограничусь простым ответом: я родился в семье казуальных маврани! У нас отчество составляется из фамилий всех родных. Мой отец — Карпов, мама — Цанова, брат папы — Булакев, сестра папы — Аранова. Сложите первые части фамилий: Карцанбулакеаранов. А ич — от крестного Ичанова.

— Никогда не слышал про казуальных маврани, — только и сумел произнести Ди-

мон, который не отрывал взор от экрана одного из своих ноутбуков. — О них нет никаких сведений в интернете.

— Молодой человек, — ласково пропел Эди, — давайте отделим червяков от улиток. Что сейчас важнее: обсуждение моей фамилии или...

— Вы не Эдуард! — перебил его Коробков. — Эднимастекозир!

— Ну кто такое выговорит? — подмигнул ему Эдик. — В бухгалтерии паспортные данные указаны точно, это главное. А для всего мира я Эдуард. И ответьте на мой вопрос, который я не сумел задать: что сейчас важнее — обсуждение, почему меня так называли, или работа с клиентом?

Тут дверь открылась, и я увидела женщину в ярко-красном платье. Она прислонилась к косяку и прошептала:

— Помогите, умоляю вас...

Глава третья

Димон быстро встал, взял посетительницу под руку, усадил ее за стол и осведомился:

— Сделать вам кофе?

— Не стоит, — остановил Коробкова Эди. — По поводу кофе постоянно идут споры. Одни врачи говорят, что чашечка эспрессо понижает давление, другие настаивают, что, наоборот, повышает. Гостья находится в состоянии стресса. Минутку!

Дедуля открыл свой огромный портфель, порылся в его недрах, вытащил небольшую бутылочку, завернутую в фольгу, и деревянную ложку, накапал в нее микстуру и протянул посетительнице со словами:

— Заинька, выпейте без страха. Отличная штука! Яд от всего живого. Вам поможет.

Гостья улыбнулась и проглотила. Средство, похоже, обладало волшебным действием — женщина выдохнула.

— Спасибо... Я Николаева Варвара Федоровна.

— Мы вас ждали, — улыбнулся Димон.

— Опоздала? — испугалась женщина.

— Приехать в аэропорт после отлета самолета, на который у тебя билет, неприятно, но не трагично, — вступила в беседу Алевтина. — Всегда можно отправиться другим рейсом, просто потеряешь время и деньги, покупая новый билет. А мы не авиалайнер, никуда без вас не двинемся.

Варвара бросила взгляд на часы.

— Двенадцать десять. — Потом она вытащила мобильный. — На телефоне аж четверть первого. Следовало прибыть в полдень, но перекрыли МКАД — кто-то из слуг народа из предместья в столицу мчался.

— Очень хорошо, что вы задержались, — кивнул Димон, — мы сумели немного отдохнуть. Что привело вас к нам?

Варвара опустила голову и прошептала:

— Я никогда не изменяла мужу! Люблю Романа со школьных лет, мечтала выйти за него замуж. Но понимала, что никогда такой девочке, как я, не войти в семью Мироновых.

— Почему? — удивилась я.

Николаева посмотрела на меня.

— Долгая история.

— Мы же не самолет, — напомнила Аля, — не вылетаем по расписанию.

Гостья опять выдохнула и завела рассказ.

Маленькой Вареньке не повезло с рождения. Мама бросила дочку в первый же день ее жизни. Но отказ от младенца непутевая баба не оформила. Римма Сергеевна Николаева пришла в роддом одна, перед врачами появилась в тот момент, когда младенцу вот-вот предстояло явиться на свет. Из документов у бабы имелся лишь паспорт. Подобную особу следовало отправить в медицинское учреждение, где рожают дамы с низкой социальной ответственностью, но доктора понимали, что женщина станет матерью через короткое время. Поэтому ее оставили, поместили в специально отведенную для таких случаев палату, расположенную прямо на первом этаже. И на свет появилась на удивление здоровая девочка.

По паспорту Римме исполнилось двадцать восемь лет, а на фото тот, кто спешно оформлял роженицу, не посмотрел. Ну и, положив руку на сердце, ответьте, кто из вас

похож на свой снимок в основном документе гражданина? Да еще беременная очутилась в приемной, когда у нее уже шли интенсивные схватки. Сами понимаете, в такой момент выглядишь не так, как всегда.

Утром нянечка пришла в особую палату с завтраком и обнаружила пустую кровать. Римма удрала. Из одежды на ней были казенный халат, ночная сорочка и тапки. Каким образом женщина миновала охранника и дверь, которая ведет на улицу? Она не воспользовалась дверью, а вылезла в окно. Никому из начальства роддома не пришло в голову установить решетку. Зачем? В маленькой комнатушке нет ничего ценного — ни лекарств, которые могут заинтересовать наркомана, ни вещей рожениц — их сдают на склад. А то, что кто-то покинет медучреждение подобным образом, местные генералы даже помыслить не могли. Молодые мамы первые сутки после родов ощущают слабость, они спят. И зачем удирать бабе, которую определили в это помещение? Как правило, туда попадают те, кто спокойно отказывается от новорожденного, не хочет даже видеть его. «Кукушки» отлеживаются несколько дней,

едят, спят, моются в душе — для них просто курорт, — а потом безо всякого скандала уходят.

Исключение составляют цыганки — те с первого дня начинают ухаживать за ребенком, а отец бегает под окном, приносит разные вкусности. На выписку собирается тьма народа. Медсестру, которая выносит кулек с новорожденным, щедро одаривают. Цыганки никогда не оставляют своих детей.

— Ну нет у роженицы документов, — говорят нянечки, — в женской консультации на учет не вставала. Но ее привезли три человека на машине, вежливо попросили помочь ей. Доктору конвертик, всем по смене, даже нам конвертики. И забирали потом с почетом. Малышей они воспитывают по-своему, не так, как мы. Ну и что? Главное — дите под присмотром, любимо, и все у него будет хорошо.

К сожалению, рассчитывать на то, что у девочки-брошенки тоже все будет хорошо, не приходилось. Малышке предстояло отправиться в казенное учреждение. Понимая бесцельность действия, главврач все же решила действовать. Она нашла в документах домаш-

ний телефон нерадивой мамыши и позвонила ей, ожидая услышать: «Такая здесь давно не живет».

Но веселый голос ответил:

— Это я.

Главврач сначала оторопела, а потом в сердцах высказала беглянке все, что о ней думала!

— Можно к вам приехать, прямо сейчас? — осведомилась Римма.

— Ладно, — согласилась врач.

Она надеялась, что мамыша одумается, заберет малышку.

Римма примчалась через час и рассказала, что никогда не была беременна. Паспорт утащила ее сестра Вика, которой на тот момент было всего шестнадцать. После смерти родителей девушка находилась у Риммы под опекой.

Виктория давно отбилась от рук, бросила школу и начала жить с каким-то парнем. Тот возомнил себя рок-певцом, давал подпольные концерты. Домой непутевая сестра приходила, когда Римма находилась на работе, бесцеремонно хватала все, что понравится из одежды и продуктов, и утаскивала деньги,

которые старшая сестра откладывала на разные нужды.

Новорожденную тетя забрала. Удочерять ее не пришлось — в документах роддома матерью, согласно паспорту, указывалась Римма Николаева. Главврач решила спустить историю на тормозах и от всей души пожалела молодую женщину, которой не повезло с родственницей.

Варечка росла тихой. Римма, боясь, что в ребенке поднимет голову генетика родной матери, следила за малышкой аки Аргус. В семь лет Варя пошла в школу, да не ту, что располагалась у дома, а в элитную, в которой обучаются дети непростых людей.

Ее посадили за одну парту с Романом Мироновым. Андрей Степанович, папа мальчика, — доктор наук, профессор, обучал студентов математике. Татьяна Николаевна, мама, тоже имела звание доктора наук, служила в НИИ, который разрабатывает новые лекарства. Родители Ромы прекрасно относились к подруге сына, а вот Луиза Степановна, младшая сестра Андрея, не скрывала своего негативного отношения к малышке. Она, старая дева, жила у брата и шипела в спину Варе:

— Чего ты постоянно к нам шляешься? Своего дома нет?

В конце концов Варя прекратила навещать Мироновых. Но дружба с Ромой не разорвалась. Теперь мальчик сидел в маленькой комнатке коммуналки, где жили Николаевы. Родители Романа приходили домой только ночевать, а Луиза так замучила племянника замечаниями, запретами и своими истериками, что мальчик был готов удрать от нее на край света. Крохотное жилье Варечки казалось ему раем.

В девятом классе школьники решили провести всю жизнь вместе, составили план: они получают аттестат, поступят в вуз, обретут профессию и поженятся.

Как-то раз дети пошли гулять в парк и столкнулись там с Луизой. Похоже, в тот день тетку укусила особенно большая муха. Женщина обрушила на Варю весь свой гнев. Баба шипела, словно разбуженная не вовремя змея.

— Подзаборница! Не пойми от кого появилась на свет! Неизвестно, кто у... отец и мать!

Роман растерялся, не зная, как реагировать на площадное слово, а Варя попыталась оправдаться:

— Мою маму зовут Римма Сергеевна Николаева, вы ее знаете. А папа, Федор Петрович, военный, он погиб на службе.

Луиза расхохоталась:

— Ну и дура же ты! Не было у тебя отца! А мать твоя родная — шлюха, она тебя в детдоме бросила. Римка тебя удочерила.

Варя обомлела. Она несколько раз просила маму рассказать ей о папе и о других родственниках, но Римма отмахивалась:

— Все давно умерли, а муж мой погиб от пули врага. Сейчас времени нет, потом подробнее расскажу.

Но это «потом» никак не наступало. Варечка верила маме, не сомневалась в правдивости ее слов. И лишь сейчас в голове у девочки начали роиться вопросы. Почему в их комнате нет ни одного фото папы, героя Федора Петровича? По какой причине государство не платит пенсию Варе, дочке погибшего воина? В их классе учится Нина — ее отца, полицейского, убил преступник. Ниночке каждый месяц приходят деньги, ее приглашают на елку, которую устраивают для детей сотрудников МВД. А на день рождения к сироте всегда в гости приезжают коллеги

покойного офицера, и не с пустыми руками. Варя же ни разу даже копеечной открытки от Министерства обороны не видела!

Луиза вмиг отметила замешательство ребенка и радостно воскликнула:

— Ага! Понятно, наконец, стало, что ты дочь проститутки и какого-то ее очередного клиента!

У Вари перехватило горло, и она убежала.

Глава четвертая

Сначала школьница не хотела говорить Римме, что ей стала известна правда. Но когда мама вернулась домой с работы, дочка не выдержала и все выложила. Надо отдать должное Римме, женщина не стала утешать Вареньку словами «не верь злыдне, она врет». Мама усадила школьницу на диван и все ей честно рассказала.

— Значит, ты моя тетя? — уточнила девочка.

— Правильно, — кивнула женщина. — Извини, но не могу сказать, где живет твоя мама. Если захочешь с ней поговорить, попробую поискать ее.

Подросток молча ушла на улицу. Вернулась Варя почти ночью, обняла заплаканную Римму и сказала:

— Ты моя мамочка любимая, другой не надо. На отца плевать! С Викторией встре-

чаться не желаю. Спасибо, что не сдала меня в приют. Точка.

На следующий день в девять вечера к Римме пришел Андрей Миронов. Он привел Луизу. Отец Романа извинился перед Варей и ее мамой.

— Рома только сегодня рассказал, что моя сестра постоянно выгоняет из нашего дома Варю. Мне стыдно за поведение родственницы. Варечка желанная гостя в нашей семье. Всегда помогу девочке. Нам с женой она очень нравится. Луиза!

— Простите, — начала шмыгать носом тетка, — меня неправильно проинформировали, сказали, что вы алкоголичка, а ваша сестра невесть от кого малышку родила. Испугалась за Рому. Извините. Больше никогда Варечке замечание не сделаю.

— Кто же вам сообщил такую глупость? — удивилась Римма.

— Баба одна, — призналась Луиза. — Она сидела у нашего подъезда, остановила меня вопросом: «Вы точно знаете, кто отец девочки, которая вашему мальчику на шею вешается?» Ответила ей: «Только с матерью знакома». Незнакомка продолжила:

«Заплатите мне — узнаете много интересного».

— Разве можно верить попрошайкам? — нахмурилась Римма. — Они ради денег вам такие романы насочиняют! Рая, Рая!

В комнату высунулась соседка.

— Здравсти всем. Зачем понадобилась?

— Ну-ка скажи откровенно, как часто я напиваюсь до зеленых чертей? — потребовала Римма.

— Кто? — заморгала Раиса. — Ты? Я тебя даже на Новый год никогда с бокалом не видела. Что за дурацкий вопрос... А-а-а! Шутка? Да? Понятно!

Раиса ушла.

— Римма, дети сдали выпускные экзамены, впереди вступительные. Готов помочь Варю поступить в МГУ, — сказал профессор.

Римма ответила:

— Спасибо. Дочка «забулдыги-алкоголички» — обладательница золотой медали. У нее ни одной четверки с третьего класса нет, все оценки отличные. Варюшу любой вуз, включая Московский государственный универси-

тет, с руками оторвет. Просьба: оставьте детей в покое, они просто дружат. Пусть Луиза Степановна больше ничего не придумывает, не третирует Варвару. Мне нравится Рома, но, кроме него, в комнате у нас толкуются и другие мальчишки-девочки.

Прошло время. Пара получила высшее образование, устроилась на работу и сыграла свадьбу. Андрей Степанович, Татьяна Николаевна и Луиза переехали на дачу. Только не подумайте, что они поселились в дощатом доме с удобствами во дворе. Миронов построил вблизи Москвы в поселке, где живут академики разных мастей, комфортабельный двухэтажный дом со всеми удобствами. Московскую кооперативную квартиру члены семьи подарили молодым.

Жила пара весело, детей долго не заводили. Ни родители, ни Римма не спрашивали, по какой причине Рома с Варечкой не хотят наследников. Но все оказались счастливы, когда на свет наконец-то появился Илюша. Веселый здоровый мальчик рос, рано научился читать и оказался очень музыкален, чем удивил родню.

— Мне медведь не ухо отдал, — смеялась Татьяна Николаевна, — он на меня целиком сел.

— А я барабан от флейты не отличу, — веселился Андрей Степанович. — Римма, может, Илья в тебя пошел?

— Упаси Господь, — махнула рукой Римма. — Ничегошеньки в нотах не смыслю. Все мелодии на один лад кажутся. Отвела когда-то дочку в музыкальную школу на прослушивание. Сажу в коридоре, жду. Выходит педагог с Варечкой, говорит: «Вот это девочка, прямо уникал!» Я возгордилась, думала, сейчас объявят, что берут Варю, ей прямая дорога в Большой театр, и она станет оперной дивой. Но преподаватель продолжила: «Впервые встречаю ребенка, который ни одной ноты правильно воспроизвести не способен. Стопроцентное отсутствие каких-либо музыкальных способностей!»

Илью вмиг оформили в класс скрипки. Но потом у мальчика обнаружился талант к рисованию.

— И в кого Илюшка удался? — смеялся Роман. — Папа и мама у меня очень умные. Я вроде тоже не дурак — поднял с нуля сеть

интернет-магазинов, в списке «Форбс» поселился. Варюша легко выучила четыре языка, владеет синхронным переводом, считается одной из лучших в своей сфере. Чего Илюшку потянуло в искусство?

Десятый день рождения мальчика решили отпраздновать с помпой — первый юбилей! Роман пригласил всех одноклассников сына, педагогов, своих близких друзей. Конечно, за столом оказались две бабушки, дедушка и Луиза Степановна. Для праздника арендовали дорогой ресторан, пригласили артистов, оркестр.

Ведущий сыпал шутками, устраивал конкурсы и в середине вечера объявил:

— Приехала Елена Ивановна!

Все решили, что сейчас увидят какую-то актрису, но на сцену поднялась девушка в белом халате с большим конвертом.

— Меня пригласили прилюдно сообщить результаты теста ДНК, — объявила она, вынула листок бумаги и обратилась к отцу именинника: — Роман Андреевич, вы уверены, что Илья Миронов, мальчик десяти лет, является вашим сыном?

— Конечно, — засмеялся бизнесмен.

Гости тоже заулыбались, предвкушая какое-то интересное представление. Может, перед ними сейчас выступит фокусник?

А вот Варя ощутила беспокойство. Она лично составляла программу праздника, хорошо помнила, что выступление с конвертом не планировалось.

Как назло, ведущий куда-то подевался. Варя решила его найти, встала, но замерла, потому что актриса, которая изображала врача, сообщила:

— Согласно результатам анализа ДНК на определение отцовства, который был сделан в лаборатории, вероятность родства Романа Андреевича Миронова и Ильи Романовича Миронова составляет ноль процентов. Илья Романович не является сыном Романа Андреевича.

Воцарилась тишина, потом Илюша крикнул:

— Я че-то не понял! Папа — не мой папа? У меня нет отца?

— Отец определенно есть, но не могу назвать его имя, — объяснила женщина. — Единственная подтвержденная информа-

ция — это то, что Роман Андреевич не ваш родственник по крови.

Сначала в помещении сгустилась тишина, потом раздался веселый голос Татьяны Николаевны:

— Не знаю, куда подевался ведущий — возможно, он сейчас лакомится осетриной и забыл о своей работе. Но, поскольку сценарий составляла я, объясню...

Глава пятая

У Вари закружилась голова. Что происходит? Сценарий дня рождения Илюши написала она. Никакого врача с докладом о ДНК там не было. Татьяна Николаевна не занималась подготовкой праздника.

Но свекровь, радостно хихикая, продолжила:

— Нам неизвестен папа Илюши, значит его требуется найти, так?

Гости облегченно зашумели. Все сообразили, что чтение результата экспертизы — не очень удачная шутка.

— Ищем отца! — захлопала в ладоши бабушка малыша. — Поднимите руки те, кто хочет опекать Илюшу. Женщины тоже участвуют, они в нашей игре могут стать папой.

— Я, я, я! — закричали все.

Татьяна потеряла ладони.

— Начинаем! Несите таз! Живо, он уже приготовлен.

Получилась короткая заминка, но потом появился официант с нужной емкостью.

— Берем салфетки, — командовала жена Андрея Степановича, — пишем, что можем сделать для Ильи. С юмором, пожалуйста! Он прочитает вслух ваши предложения и выберет папу. Эй, нам нужны ручки! Музыка! Играем!

Некоторое время присутствующие были заняты, потом таз передали Илье.

— Открывай любую бумажку, — велела бабушка. — Сначала огласи, от кого она?

— Тетя Люся, — объявил именинник.

Присутствующие улыбнулись, а потом расхохотались, потому что Илюша озвучил текст: «Замечательно подделываю любую роспись. Могу оставлять в дневнике Илюшки под каждым замечанием свой почерк с подписью “отец ученика все прочитал”».

— Спасибо, тетя Люся, — закричал школьник, — но у меня нет замечаний. Если появятся, сразу к тебе побегу! Следующая записка от дяди Юры Новикова: «Способен сломать Илюхе ногу заранее, чтобы он не хотел пры-

гать на лыжах с трамплина». Нет, нет! Не беру дядю Юру в папы! А с трамплина прыгну.

Когда тазик опустел, Татьяна Николаевна шепнула что-то на ухо внуку. Тот кивнул и взял микрофон.

— Это была игра! Спасибо всем, кто может мне помочь, я вас люблю! А папа у меня уже есть! Самый лучший на свете! И мама — ни у кого такой нет!

— Родители, подойдите к сыну, — попросил ведущий, который возник, словно из воздуха.

Роман и Варвара поднялись на подмости.

— Теперь главный сюрприз! — объявил ведущий. — Именинник исполнит песню для тех, кто подарил ему жизнь. Музыка и слова — Ильи Миронова.

Оркестр заиграл, мальчик запел, а Варя выдохнула. Зонг, сочиненный сыном, прописан в сценарии, но истории с конвертом там нет. И Варя лично помнила, сколько заплатила ведущему, оркестрантам и каждому артисту, который выходил на сцену. Тетки с конвертом не было в смете.

Когда гости разъехались, Татьяна Николаевна зевнула:

— Андрюш, давай останемся у ребят — устала я.

— Конечно, — согласился муж, — сам притомился.

Дома свекровь повернулась к невестке:

— Дашь мне шампунь?

— Конечно, — улыбнулась Варя, — какой?

— Есть выбор? — обрадовалась мама Ромы. — Пошли нюхать.

Женщины покинули гостиную, вошли в ванную Вари. Свекровь села на пуфик.

— Объясни мне, что за глупость с конвертом?

— Хотела вас об этой истории спросить, — ответила невестка. — В моем сценарии была только песня Ильи.

— Решила, моя хохма? — уточнила Татьяна.

— Ну... — замялась невестка, — ну... вы так уверенно провели игру «Ищем папу»...

— Дурацкое развлечение! — вспылила мать мужа. — Бескрайне глупое, оскорбительное для Ромы. Но следовало исправить ситуацию. Понятия не имела об этой бабе с анализом ДНК. Кто ее нанял, привел, в зал впустил?

— Не я, — попятилась Варя. — Сами подумайте: если воспринять анализ не как шут-

ку, отнестись к нему серьезно, то кого облили фекалиями?

— Тебя, — вмиг объявила Татьяна. — Но знаешь, кое-кто уверен, что дарит наследника мужу, а на самом деле он от любовника.

— Подозреваете меня в измене? — откровенно спросила Варя.

— Нет, нет, — быстро возразила Миронова, — ты никогда не смотрела, не смотришь и не станешь смотреть на постороннего мужика. Я тебе верю. И на то имеются несколько причин. Вы с Ромой давно вместе, вас связывает искреннее чувство, и оно до сих пор не потухло. Сомневаюсь, что ты легла в чужую постель. Смысл подобного поступка? Думаю, секс у вас и дома отличный, денег на тебя Рома не жалеет, Римму поддерживает, Илюшу обожает. Только девушка без мозга решит свернуть от такого мужика налево. Мы с тобой понятия не имели о появлении бабы с конвертом. Ты оплачивала работу этой мадам?

— Нет, — отрезала Варечка.

— И я ее не нанимала. Андрей и Рома на такое тоже не подписывались. Зачем им самим себе позор устраивать? Если ве-

ритель тому, что зачитала «врач», получается, что один — обманутый муж, а второй — дед не пойми кого. Кто еще у нас под подозрением?

— Пусть Роман сходит в лабораторию и сдаст анализ, — оживилась Варя.

— Уверена, ты не обманывала супруга, — топнула ногой Татьяна Николаевна.

— Вот и пусть это подтвердят в лаборатории, — вскинула голову Варя. — Тогда спокойно сообразим, кто из друзей-родных — мастер идиотских шуток. Но полагаю, что это Луиза! Она меня с моих детских лет ненавидит!

— За что? — удивилась Татьяна. — Если вспоминаешь ту старую, детскую историю, то она давно забыта. Луизу иногда несет по кочкам, она способна натворить глупостей. Младшая сестра Андрея — старая дева, замужем никогда не была. Сомневаюсь, что в ее жизни были мужчины. Хотя, не знаю. Характер у нее, прямо скажем, паршивый, но Луиза обожает Илью и никогда не захочет принести мальчику неприятности.

Варвара замолчала. Когда тишина стала тягостной, я решила прервать ее:

— Сделали анализ?

— Да, — прошептала посетительница, — тайком.

— Почему тайком? — удивился Коробков.

— Татьяна Николаевна сказала, что мне не следует активничать, это выглядит так, словно я хочу оправдаться. Свекровь объяснила мужу и сыну, что виновато агентство, которое мы наняли для проведения праздника. Сотрудники решили сделать выгодному клиенту подарок, скреативили конверт с анализом. По их задумке, после оглашения результата должен был появиться врач и все опровергнуть. Но артист, который должен исполнить роль доктора, застрял в пробке. Случилась крайне неловкая ситуация, поэтому Татьяне пришлось устроить игру. Свекровь еще сказала, что Роман и Андрей Степанович уже забыли про глупость, не надо акцентировать на ней внимание. Никто в семье не сомневается в моей честности, я любимая невестка. Конец истории. Но меня трясло в истерике, я решила повторить анализ, чтобы иметь на руках доказательства своей честности. Взяла зубную щетку Романа, расческу, кружку, все собрала, принесла в лабораторию. И...